Какой представляется нам сегодняшняя проза о деревне и сельских жителях? Заведомо ли благостной и пасторальной, преисполненной ностальгии о лучших временах? Или же наоборот — чернушной и нашпигованной «свинцовыми мерзостями дикой русской жизни»? Уверен, ни первый, ни второй подход не позволят понять сути происходящего во всей полноте. Автору необходим редкий в наше время сплав честности и глубокого знания всего, о чем он пишет. И главное — даже самая тяжелая правда всегда важна и выносима, когда автор любит своих персонажей и сопереживает им.

Книга самобытной вологодской писательницы Натальи Мелехиной «Железные люди» выросла не столько из поздней «деревенской» прозы с ее сложившимися и уже порой застывшими канонами, сколько из живой (или же зачастую — доживающей) пореформенной послеколхозной деревни. Наталья признается: «Когда я только начинала писать на эту тему, я, человек, выросший в маленькой деревушке, плохо себе представляла, насколько это трудно — говорить о селе в мире, где победил городской образ жизни. <...> Мои друзья детства были старше меня на целую жизнь, они готовились встретить смерть, а меня ждала юность, и очень тяжело было прощаться с ними, терять их одного за другим».

Итак, перед нами реальная деревенская жизнь в вологодской глубинке: в Паутинке, Евсеевке, Знаменье, освоенная, осмысленная изнутри и дополненная, но ничуть не подмененная авторской фантазией. Та самая жизнь, которой были посвящены и пять предыдущих книг Мелехиной, выходивших преимущественно в региональных издательствах. Конечно, очень важно, что у писательницы есть свой жизненный материал, своя тема как точка творческой опоры, но получится ли у нее, точнее, у ее рассказов, согласно знаменитому выражению Архимеда, «перевернуть Землю» внутри своего читателя? Да, получается — и не раз.

Как пронзительны истории деревенского дурачка Жени Иванова, из телефонной будки исполняющего для Господа песни («По заявкам сельчан»); давних соперниц тети Фаи и тети Таси («Паутинка любви»); великанши-бригадира Евгении Ивановны («Трактористка»); сборщиков брошеного металла дяди Гриши и Димона, разъезжающих по окрестностям на «дрынках» («Железные люди», давшие название всей книге, — финальный рассказ триптиха «Наследники»). Присутствует здесь и едкая сатира на писателя-«деревенщика» областного масштаба — который не знает и не хочет знать современных деревенских реалий, но вслух обвиняет в этом незнании молодежь, учеников сельской школы («Что мы знаем о хлебе»). Концептуально важным выглядит рассказ «День деревни» — глубокий, многоцветный и самый объемный в книге. В нем деревня показана глазами коренного горожанина, гитариста Игоря, который, исключительно из-за тяжелой профессиональной болезни оказавшись в сельской местности, обретает здесь вторую жизнь, возможность и смысл продолжать свое творчество.

В книге встречается немало песенных цитат. Герои часто поют, но не то, что привычно считается «народными песнями», а новые народные — Виктора Цоя, Игоря Растеряева, в крайнем случае, «Песняров». В лучших рассказах бытовые подробности, незнакомые городскому жителю, приобретают символическое звучание. Так, пгт (поселок городского типа) Первач — это «недодеревня и недогород — населенный пункт на границе миров. Из молодежи здесь оказываются те, кому недостает способностей и таланта зацепиться в городе хоть за какую-нибудь работу, хоть за самое паршивое съемное жилье. Несмотря на молодость, они тоже в Перваче доживают» («Забывай как звали»).

Приходится признать, что сама книга составлена не очень удачно. Почти все самые сильные рассказы «выстреливают» в первой ее половине, а следующие нередко выглядят как самоповторы. При этом они не то чтобы вторичны в полном смысле, и в коллективном сборнике рядом с офисной прозой, конечно, выглядели бы куда свежее и ярче, но на фоне уже прочитанных в начале кажутся менее полнокровными. Присутствуют и не вполне удачные стилистические переходы — в книге порой можно встретить бойкого корреспондента там, где на первый план надлежало бы выйти писателю.

Отмечу, что Мелехина — добрый, полный нежности автор, который стремится, где возможно, подтолкнуть своих героев к хорошему варианту развития событий, преодолеть суровые реалии — правда, пока не всегда это бывает художественно убедительно. Чтобы юный друг Саня, не имеющий денег, поймал ко дню рождения героини живую бабочку, которую они вместе отпустят; а Тася Лыжница «зимой щедро раздаривала соседям-паутинцам свою любовь, сваренную заживо и запертую под капроновой крышкой. Тасино варенье славилось на всю округу». Так она и ведет своих читателей по заброшенным и выжившим деревням, как сталкер с живой бабочкой, трепещущей между ладоней.

Конечно, сборник «Железные люди», опубликованный в крупнейшем издательстве нашей страны, стал для писательницы не только первым шагом на новом уровне, но и своего рода книгой избранного, отчетом перед читателями за отрезок твор-

ческого пути длиной в несколько лет. Верстовым столбом перед продолжением большого увлекательного странствия.

И к счастью, Наталья продолжает продуктивно трудиться. Почти одновременно со сборником из-под ее пера вышла биографическая книга «Александр Панкратов», посвященная короткой и яркой жизни Героя Советского Союза, который первым в истории Великой Отечественной войны закрыл своим телом пулеметную амбразуру врага. Опубликованы интересные подборки новых рассказов в журналах «Наш современник» и «Литературa».

А свежему рассказу «Коронованы бедой» удалось совместить в себе актуальность и глубину и одержать заслуженную победу в прозаической номинации литературного конкурса «Внезапная реальность». В этой трогательной истории происходит новая встреча с жителями Паутинки и соседней деревни Погорелово. На сей раз уже в условиях пандемии.

Казалось бы, ситуация очень будничная — два пенсионера возвращаются из райцентра в свои родные деревни. Однако нить рассказа оплетает не только день сегодняшний, но и прошедшее, мысленно отправляя героев в их послевоенное детство, а затем возвращая в привычное «здесь и сейчас». И хотя старичок и старушка, сошедшие с рейсового автобуса, неспешно бредут по проселочной дороге с авоськами хлеба, молока и кошачьего корма, говоря о самых обыденных вещах, они одновременно проходят сквозь всемогущее Время в Вечности.

«Корове не объяснишь, что нужно сидеть дома, поэтому жизнь идет своим чередом, — говорит Наталья, подтверждая — в ее родной деревне Грязовецкого района с приходом пандемии мало что изменилось: сельчане сажают огороды, пашут поля, каждый день ходят на дойку коров на фермы, чтобы у городских жителей были продукты в супермаркетах. — Деревня испокон веку берет на себя последствия всех самых тяжелых событий: голода, разрухи, войны. Коронавирус — не самая большая и не самая страшная из этих бед. Но если говорить о жизни в целом, то сельчане привыкли, что им всегда тяжелее, чем городским людям, и они не ропщут, не жалуются, не завидуют, а несут свой вечный крест, как корону».

Именно эта стойкость в преодолении всех возможных бед и становится основанием подлинного человеческого достоинства и своего рода «заявкой» на будущее счастье сельчан.

□ □